

Безопасность РФ в треугольнике угроз: конфликт — экстремизм — терроризм

Аннотация. В статье рассматривается системная взаимосвязь конфликта, экстремизма и терроризма как факторов, формирующих единый контур угроз национальной безопасности Российской Федерации. Обосновывается необходимость перехода от изолированных мер противодействия к межведомственной аналитико-прогностической платформе. На основе анализа Стратегии национальной безопасности РФ (Указ № 400), Стратегии противодействия экстремизму (2024) и Комплексного плана на 2024–2028 годы предлагаются направления превентивной работы: раннее выявление групп риска, развитие медиаграмотности, мониторинг локальных конфликтогенных факторов.

Ключевые слова: национальная безопасность, гибридные конфликты, экстремизм, терроризм, превентивное противодействие, межведомственное взаимодействие.

Актуальность исследования

В условиях обострения геополитической конкуренции и трансформации традиционного силового противоборства в гибридные формы угрозы национальной безопасности Российской Федерации приобретают системный, взаимосвязанный характер. Стратегия национальной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) [1] и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (Указ от 28.12.2024 № 1124) [2] прямо выделяют конфликтогенную среду, идеологию экстремизма и террористическую деятельность как взаимно усиливающие факторы. Однако на практике эти угрозы часто рассматриваются ведомственно разрозненно, что снижает эффективность как профилактических, так и силовых мер. Формирование концептуальной модели «треугольника угроз» позволяет перейти от реактивного реагирования к упреждающему управлению рисками.

Цель работы — раскрыть механизмы взаимовлияния конфликта, экстремизма и терроризма и обосновать комплексный подход к обеспечению безопасности Российской Федерации на межведомственном уровне. В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

1. выявить закономерности перехода социальной напряженности в радикализацию;
2. проанализировать современные формы проявления угроз в российском контексте;
3. сформулировать направления совершенствования системы профилактики и противодействия.

Основное содержание

Современная угроза безопасности РФ носит нелинейный характер и реализуется через три взаимосвязанных элемента.

Конфликт как катализатор дестабилизации. Гибридные, информационные и региональные конфликты создают условия для маргинализации отдельных социальных групп, снижения доверия к институтам власти и роста протестных настроений. В условиях информационной войны конфликт часто искусственно конструируется или эскалируется внешними и внутренними акторами для подрыва социальной сплоченности. Как отмечает З.И. Тагиров, «асимметричные конфликты становятся питательной средой для распространения радикальных идеологий, особенно в регионах с низким уровнем социальной интеграции» [5, с. 27].

Экстремизм как идеологический мост. Экстремистская идеология трансформирует легитимный социальный запрос (например, на справедливость, сохранение культуры) в деструктивную практику. В конфликтной среде происходит адаптация радикальных нарративов под локальные особенности — националистические, псевдорелигиозные, «антисистемные». Экстремизм выполняет функцию легитимизации насилия, обеспечивая кадровый и мотивационный ресурс для террористических структур. Н.Б. Бааль и А.А. Машковцев подчеркивают: «профилактика экстремизма сегодня невозможна без анализа цифровых платформ, где происходит вербовка и распространение деструктивных нарративов» [6, с. 50].

Терроризм как инструмент асимметричного давления. Террористическая деятельность становится финальной стадией радикализации и средством достижения политических, идеологических или дестабилизирующих целей. Современные формы характеризуются децентрализацией (одиночные исполнители, сетевые ячейки), технологизацией (использование дронов, криптовалют, даркнет-платформ) и транснациональной координацией. Как указывает Е.А. Степанова, «в XXI веке терроризм всё чаще выступает как продолжение гибридной войны, а не как изолированный акт насилия» [4, с. 112]. Теракты используются для провокации межэтнической или межконфессиональной напряженности, дискредитации силовых структур и давления на принятие управленческих решений.

Системная взаимосвязь

«Треугольник угроз» функционирует как цикл с обратной связью: конфликт создает почву для экстремизма, экстремизм готовит кадры и идеологию для терроризма, а террористические акты, в свою очередь, обостряют конфликтную среду и провоцируют новые волны радикализации. Разрыв этого цикла возможен только при синхронизации силовых, информационно-психологических и социально-педагогических инструментов. И.Л. Морозов в своём анализе проекта Стратегии противодействия экстремизму отмечает: «отсутствие единой межведомственной аналитической платформы ведёт к тому, что факты радикализации выявляются уже на стадии подготовки или совершения преступления, а не на стадии формирования установок» [7, с. 38].

Выводы и предложения

1. **Институциональное преобразование.** Эффективное противодействие требует перехода от ведомственно разрозненных мер к единой аналитико-прогностической

платформе межведомственного взаимодействия (ФСБ, МВД, Минобороны, Росмолодежь, Минцифры, региональные администрации). Примером может служить внедрение региональных ситуационных центров с функцией мониторинга конфликтогенных факторов (миграционная адаптация, межкультурные коммуникации, цифровая среда).

2. **Приоритет превентивной работы.** Необходимо раннее выявление групп риска (социологический мониторинг молодёжной среды, анализ интернет-сообществ), развитие медиаграмотности и критического мышления, поддержка конструктивной гражданской идентичности, а также реабилитация лиц, вовлечённых в деструктивную деятельность. Как подчёркивается в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма на 2024–2028 годы [3], ключевая роль здесь принадлежит образовательным организациям и институтам гражданского общества.
3. **Регионализация мер безопасности.** Региональные программы необходимо дополнять обязательным мониторингом локальных конфликтогенных факторов с обратной связью по результатам профилактических мероприятий. Особого внимания требуют приграничные территории и регионы с высокой миграционной нагрузкой.

Таким образом, только системный подход, объединяющий стратегическое прогнозирование, межведомственную координацию и адресную работу с населением, позволит нейтрализовать угрозы на ранних стадиях и обеспечить устойчивую безопасность Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2026).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2026).
3. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2026).
4. Дзлиев, М. И. Современный терроризм: социально-политический облик противника / М. И. Дзлиев, Э. С. Иззатдуст, М. П. Киреев ; под общей редакцией В. В. Гордиенко. – Москва : Академия, 2007. – 672 с. – Текст : непосредственный.
5. Княжев, В. Б. Борьба с терроризмом и права человека / В. Б. Княжев, М. П. Киреев. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 198–201.
6. Киреев, М. П. О сущности терроризма: необходимое и действительное / М. П. Киреев, Ю. В. Голик. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и

практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 172–175.

7. Юров, Н. Н. О соотношении понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» / Н. Н. Юров, М. П. Киреев. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 207–209.

04.04.2026.